

Когда все услышали, как Чжоу Хао сказал это, они не могли не колебаться: они не знали, как юноша будет относиться к Чжао Жисиню. Однако Чжао Юйцинъ безоговорочно доверяла Чжоу Хао. Она сказала охранникам: «Вы выходите первыми, а также выведите этих двух людей». Она имела в виду Дун Цишаня и Лушаня Цзуши.

Старый военный врач также сказал: «Тогда давайте сначала выйдем, в любом случае, если мы останемся здесь, это не поможет члену Постоянного комитета Чжао». Когда он сказал это, его лицо стало немного беспомощным и извиняющимся. В это время доктор был в недоумении из-за яда в организме Чжао Жисиня, что заставило его в некоторой степени винить себя.

Итак, Чжао Жисинъ, Чжао Юйцинъ и Чжоу Хао вскоре остались в гостиной. Чжао Жисинъ казался очень расслабленным и спокойным, без беспокойства умирающего пациента, и улыбнулся Чжоу Хао: «Сяо Хао, что ты собираешься со мной делать?»

Чжоу Хао сказал Чжао Юйцинъ: «Сестра, дай мне нож».

Когда Чжоу Хао сказал, что хочет нож, сердце Чжао Юйцинъ подпрыгнуло, но она быстро нашла военный кинжал.

Правая рука Чжоу Хао всё ещё была прижата к сердцу Чжао Жисиня, наполняя его истиной ци, а его левая рука протянулась к Чжао Юйцинъ: «Сестра, порежь моё запястье и приложи больше силы, иначе будет трудно порезать его». Сказав это, он снял часы с левой руки.

«Сяо Хао, ты ...?» - недоумевала Чжао Юйцинъ.

«Не спрашивай, сестра, просто делай, как я говорю», - с облегчением посмотрел на неё Чжоу Хао.

Чжао Юйцинъ стиснула зубы и приставила кинжал к запястью Чжоу Хао. Раньше девушка училась в военном училище, поэтому она была более знакома с использованием кинжалов, чем обычные люди. Но ударив по запястью Чжоу Хао, она сделала ему только небольшую царапину. Первоначально она думала, что кинжал был настолько острым, что она сможет одним ударом порезать запястье Чжоу Хао, но увидела, что её удар даже не оставил никаких следов.

«Сестра, старайся изо всех сил, у меня толстая кожа и толстая плоть, так что не беспокойся об этом». Его тело было изменено плодом Ян, поэтому получить травму для него было труднее, чем обычным людям.

В результате Чжао Юйцинъ взяла кинжал и с силой ударила, сделав небольшую рану в запястье Чжоу Хао, из которой потекла кровь. Чжоу Хао сразу же приложил руку ко рту Чжао Жисиня и сказал ему: «Дядя Чжао, открой рот, моя кровь поможет вывести токсины».

Чжао Жисинъ никогда не слышал о таком методе, но, видя заботливые и искренние глаза Чжоу Хао, он не мог не приоткрыть рот, позволяя крови Чжоу Хао капать ему в рот.

Поскольку способность тела Чжоу Хао к восстановлению была очень высока, рана на его запястье зажила автоматически менее чем за десять секунд, и ему нужно было снова разрезать её кинжалом. Это повторялось несколько раз, пока Чжао Жисинъ не почувствовал себя лучше.

Чжао Юйцинъ немедленно перевязала Чжоу Хао бинтом, глазами, полными горя. Она только что несколько раз резала запястье Чжоу Хао, и каждый порез, казалось, бил по её собственному сердцу, потому что Чжоу Хао, не колеблясь, истекал кровью из-за её отца, это заставило Чжао Юйцинъ почувствовать себя ещё более грустной и взволнованной.

Позже Чжоу Хао попытался уменьшить количество истинной ци, введённое в тело Чжао

Жисиня, и обнаружил, что, хотя его ци ослабла, токсины в теле Чжао Жисиня быстро исчезали. Это открытие очень приятно удивило Чжоу Хао, его собственная кровь действительно смогла удалить токсины с тела Чжао Жисиня!

Когда токсины рассеялись, цвет лица Чжао Жисиня стал немного румяным. Хотя он был всё ещё слаб, он чувствовал себя уже намного лучше, чем раньше. После того, как токсины рассеялись, Чжоу Хао повторно ввёл истинное ци в тело Чжао Жисиня, чтобы помочь его меридианам и внутренним органам как можно скорее восстановиться.

Чжоу Хао обнаружил, что после исчезновения токсинов из его меридианов, восемь меридианов и внутренние органы Чжао Жисиня восстановили свою жизнеспособность, и были не такими, как он проверял раньше. В результате Чжоу Хао подозревал, что быстрое ухудшение состояния тела Чжао Жисиня за последние полмесяца было связано с токсинами, удалёнными только что. Однако Чжоу Хао был очень удивлён: когда он раньше проверял Чжао Жисиня, почему он не обнаружил, что в его теле присутствовал яд?

«Сяо Хао, как мой папа?» Чжао Юйцинъ увидела, что Чжоу Хао о чем-то размышлял, и подумала, что состояние Чжао Жисиня ухудшилось.

Чжоу Хао улыбнулся и сказал: «Сестра, не волнуйся, с дядей Чжао сейчас всё в порядке. Ему понадобится несколько дней на восстановление, его тело скоро поправится, даже прежних проблем больше не будет».

«Правда?» - радостно спросила Чжао Юйцинъ.

Чжао Жисинъ в это время уже смог сесть на диван: «Мне уже намного лучше, и я не чувствую себя таким усталым, как раньше». Он посмотрел на Чжоу Хао: «Сяо Хао, твоя кровь может выводить токсины?»

«Моё тело совершенно особенное. Яд «Смех Аида», который раньше использовали для отравления генерала Лу Женву, я вылечил с помощью своей крови», - объяснил Чжоу Хао.

Чжао Юйцинъ спросила: «Сяо Хао, почему мой папа был такой?»

«Включая ухудшение состояния тела дяди Чжао раньше и ситуацию только сейчас, это произошло из-за того, что дядя Чжао был отравлен». Чжоу Хао торжественно сказал: «Но чего я не знаю, так это того, что, когда я раньше проверял дядю Чжао, в его теле, очевидно, что токсина не было.»

Чжао Юйцинъ нахмурилась и сказала: «Возможно, это сделали Дун Цишань и Лушань Цзуши?»

Чжоу Хао сказал: «Это ещё не ясно». Он посмотрел на Чжао Жисиня, «Дядя Чжао, хотя я не уверен, что это сделал Дун Цишань, я не могу избавиться от подозрений. Я думаю, ты пойдёшь повидаться с ними позже. В то время, притворись, что не обвиняешь Дун Цишаня, позволь ему ослабить бдительность, чтобы нам было легче выяснить это».

Чжао Жисинь в этот момент фыркнул: «Что за дилетанта он привёл, и я даже не знаю, кто он. Он глубоко скрывал свои навыки боевых искусств, и также притворялся врачом. Какова была его цель?»

«Папа, я говорила тебе, что он что-то замышляет, но ты просто не послушал меня, и сказал, что он идеальный кандидат для твоего зятя», - сказала Чжао Юйцинъ.

Чжао Жисинь покраснел и сказал дочери: «На этот раз твой отец ошибся, но теперь всё в порядке».

В это время отец Дун Цишаня, Дун Е, получил известие о том, что его сын подозревается в отравлении Чжао Жисиня, и он был этим настолько поражён, что немедленно отправился к нему из своего офиса.

Чжао Жисинь вышел при поддержке Чжао Юйцин и Чжоу Хао. Когда все увидели, что с Чжао Жисинем всё в порядке, все они были очень удивлены и рады этому, особенно старый военный врач, который смотрел в глаза Чжоу Хао с мерцающим великолепием. Увидев глаза этих врачей, Чжоу Хао втайне обрадовался, что, к счастью, он не впустил этих людей только что, иначе они точно не оставили бы его в покое.

Что касается Дун Цишаня и Лушаня Цзуши, они почувствовали большое облегчение после встречи с Чжао Жисинем.

«Постоянный член комитета Чжао, ты в порядке?» Дун Е уже прибыл сюда в сопровождении своего секретаря и охранников.

Дун Е был мужчиной средних лет, лет пятидесяти. Его внешность была очень похожа на Дун Цишаня, но он был намного спокойнее, чем его сын. Он сказал Чжао Жисиню: «Я накажу этого дрянного мальчишку из-за того, что он заставил вас так выглядеть.»

Чжао Жисинь махнул рукой: «Это не его вина, врачи уже проверили, лекарство, которое он мне дал, не ядовито, похоже, это моя собственная проблема».

«Вонючий мальчик, ты должен немедленно извиниться перед членом Постоянного комитета Чжао!» Хотя Дун Е испытал огромное облегчение, услышав слова Чжао Жисиня, он повернулся и фыркнул Дун Цишаню.

Дун Цишань поспешно выступил вперёд и склонил голову перед Чжао Жисинем: «Дядя, Цишань был безрассудным, мне очень жаль».

«О, это не твоя вина, тебе не нужно винить себя», - засмеялся Чжао Жисинь.

Дун Е пришёл лично извиниться перед Чжао Жисинем, и его цель состояла в том, чтобы заставить Чжао Жисиня простить Дун Цишаня. Если бы его обвинили в отравлении человека, его бы забрали в Министерство национальной безопасности для строгого допроса.

После того, как Дун Е и Дун Цишань ушли, старый военный врач нетерпеливо проверил Чжао Жисиня, но, обнаружив, что его тело было очищено от токсинов, он в изумлении спросил Чжоу Хао: «Маленький брат, какой метод вы использовали для детоксикации члена Постоянного комитета Чжао? Каким ядом был отравлен господин Чжао?»

«На самом деле я не знаю, что за яд был в теле дяде Чжао.» Чжоу Хао почесал затылок. «Что касается того, как я вылечил дядю Чжао, пожалуйста, простите меня, но я не могу рассказывать об этом всем».

Он также перед этим попросил Чжао Жисиня не рассказывать другим о том, как он проводил интоксикацию его организма с помощью своей крови.

«Могу я узнать, у кого научился этому младший брат?» - снова спросил старый военный врач.

Чжоу Хао ответил: «Моего учителя зовут Доктор Гонсун».

«Это он?» Старый военный врач приподнял брови.

«Старый сэр, вы знаете моего учителя?» Чжоу Хао никогда не думал, что этот старый военный врач и доктор Гонсун были старыми знакомыми.

Он только услышал, как старый военный врач слегка вздохнул: «У меня были с ним некоторые отношения, в первые годы я практиковал медицину в Хэ Бэе. Кажется, пять или более лет назад разразилась эпидемия в отдалённой деревне. Мы пытались найти лекарство от болезни с врачами из местного бюро здравоохранения. После долгих поисков мы не смогли найти лекарство, и после узнали только, что это был вирус, похожий на чуму. В конце концов к нам пришёл человек-отшельник, и сказал собрать несколько неизвестных нам горных трав и сварить их.» Это действительно помогло жителям деревни, болезнь была вылечена. Этим отшельником был доктор Гонсун, которого после этого, я никогда больше не видел».

Старый военный врач вздохнул: «Медицинские навыки доктора Гонсуна действительно превосходны. В то время я сказал ему, что, если он захочет поступить в Академию наук Китая, государство определённо сможет использовать его знания. Он сказал, что вместо того, чтобы сидеть в лаборатории каждый день, и проводить исследования, лучше путешествовать по Китаю и помогать нуждающимся. Я до сих пор восхищаюсь этим духом».

Он улыбнулся и посмотрел на Чжоу Хао. «Я не ожидал, что ты его ученик, младший брат, неудивительно, что ты так хорошо разбираешься в медицине.»

Чжао Жисинь также вздохнул: «Я не думал, что есть такой странный человек, но жаль, что я его не встретил, очень жаль».